

Филологические науки

Научная статья

УДК 821.411.21

ДОИ

Отражение древнеиранских мотивов в дескриптивной арабоязычной поэзии XI-XII вв.

Мархабо Тухтасуновна Раджабова¹, Аида Ринасовна Фаттахова²

¹Таджикский национальный университет, Таджикистан

²Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Казань, Россия

¹rajabova.marhabo@mail.ru, <https://orcid.org/orcid/0000-0002-7848-4143>

²gaidaf@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-1891-265X>

Аннотация. Дескриптивная поэзия *васф* в арабской литературе, известная с доисламских времён, начиная с VIII-IX вв. начинает трансформироваться, отражая в себе глубокие изменения, которые произошли в культурной жизни арабов в результате их соприкосновения с историко-культурным опытом завоеванных народов. В статье рассматриваются ряд мотивов, связанных с традициями доисламской литературы иранских народов, обогативших дескриптивную арабоязычную поэзию XI-XII вв. Приводится детальный анализ иранских мотивов на материале антологии «*خريدة القصر وجريدة العصر*» (Жемчужина дворца и свиток современников) арабского филолога и историка Имадуддина аль-Исфахани об учёных Исфахана, Хорасана и Герата. Исследуется тематика обновленной дескриптивной поэзии посвященной весне, пробуждающей природу; красоте украшенных цветами тенистых садов; аромату цветов и т. д. Связь арабоязычной дескриптивной поэзии с иранскими доисламскими литературными традициями доказывает творчество арабоязычных поэтов шуубитской полемической поэзии, воспевающей древнеиранскую славу и выступающей за возрождение былого могущества Сасанидского Ирана. Наблюдается прославление и олицетворение древних обычаев иранских народностей и праздников – Науруза и Михргана, празднование которых вошло в традицию при дворе Аббасидских халифов.

Цель данной работы заключается в выявлении иранских мотивов в дескриптивной арабоязычной поэзии XI-XII вв. в контексте взаимовлияния арабо-иранских литературных традиций.

В публикации приводятся отрывки стихотворений на арабском языке с их переводом на русский язык, выполненным М. Т. Раджабовой.

Ключевые слова: дескриптивная арабоязычная поэзия, мотив, Имадуддин аль-Исфахани, ат-Тутрай аль-Исфахани, Абулмузаффар Хамид ибн Раджо аль-Магдани, аль-Имад ибн аш-Шараф аль-Ансари аль-Исфахани, аль-Хусри аль-Кайравани

Для цитирования: Раджабова М. Т., Фаттахова А. Р. Отражение древнеиранских мотивов в дескриптивной арабоязычной поэзии XI-XII вв. // Арабистика Евразии. 2022. т. 6 № 3. С. 48–63. DOI.

Philology

Original article

Reflection of ancient Iranian motives in the Arabic descriptive poetry of the 11th-12th centuries

Markhabo T. Rajabova¹, Aida R. Fattakhova²

¹Tajik National University, Tajikistan

²Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

¹rajabova.marhabo@mail.ru, <https://orcid.org/orcid/0000-0002-7848-4143>

²gaidaf@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-1891-265X>

Abstract. The descriptive poetry of *wasf* in Arabic literature, known since pre-Islamic times, starting from the 8th-9th centuries, begins to transform, reflecting the profound changes that have occurred in the cultural life of the Arabs because of their contact with the historical and cultural experience of the conquered peoples. The article discusses several motives associated with the traditions of the pre-Islamic literature of the Iranian-speaking peoples, who enriched the descriptive Arabic-language poetry of the 11th-12th centuries. A detailed analysis of Iranian motives is given on the material of the anthology “The Pearl of the Palace and the Scroll of Contemporaries” by the Arab philologist and historian Imaduddin al-Isfahani about the scientists of Isfahan, Khorasan, and Persia. The theme of the updated descriptive poetry dedicated to spring, awakening nature, is being explored; the beauty of flower-decorated shady gardens; the scent of flowers, etc. In addition, there is glorification

and personification of the ancient customs of the Iranian peoples and holidays, Nauruz and Mihrgan, the celebration of which became a tradition at the court of the Abbasid caliphs.

The purpose of this work is to identify Iranian motives in the descriptive Arabic-language poetry of the 11th-12th centuries in the context of the mutual influence of the Arab-Iranian literary traditions.

The publication contains excerpts of poems in Arabic with a translation into Russian made by M. T. Radjabova.

Keywords: descriptive Arabic poetry, motive, Imaduddin al-Isfahani, at-Tugray al-Isfahani, Abulmuzaffar Hamid ibn Rajo al-Maghdani, al-Imad ibn ash-Sharaf al-Ansari al-Isfahani, al-Khusri al-Kairavani

For citation: Rajabova M. T., Fattakhova A. R. Reflection of ancient Iranian motives in the Arabic descriptive poetry of the 11th-12th centuries. *Eurasian Arabic Studies*. 2022;6(3):48-63. (In Russ.). DOI:доидоидои

Введение

Дескриптивная поэзия *васф* (от *араб.* *waṣf* «описание») в арабской литературе была известна с доисламских времен. Являя собой жанровую форму доисламской *касыды*, она включала в себя описание путешествия поэта по пустыне и его верхового животного, коня или верблюдицу, а также флору и фауну Аравии; природных явлений – неба, тучи, дождя и т. д. *Васф* – это и «пейзажная лирика», и пространное изображение сражений, племенных собраний, традиционных игр, событий политической и культурной жизни [1, с. 59].

Согласно своей этимологии, термин *васф* означает приукрашивание (*waṣafa al-shay'a ḥallahu* «он описал вещь, приукрасив ее») [2].

С течением времени *васф*, выделившись в самостоятельный жанр, принимает характер «куртуазных» описаний сражений, дворцов, садов, цветущих лугов, животворящих источников и водоемов, а также придворной охоты и всяческих развлечений [1, с. 59]. Данная тематика не была характерной для арабской поэзии доаббасидского периода, вступает она в свои права со второй половины VII в. По мнению В. А. Эбермана, в эстетике арабской поэзии под влиянием перса Абу Нуваса (747/762–813/815) чувствуется перелом от картин мертвого кочевого трафарета к красоте иной, к красоте роскоши, охоты, садов, к цветочному орнаменту [3, с. 153].

Начиная с VIII-IX вв. *васф* претерпевает значительные изменения, отражающие в себе те существенные перемены, которые произошли в культурной жизни арабов в результате их соприкосновения с историко-

культурным опытом завоеванных народов. Предметом описания дескриптивной поэзии становятся аксессуары праздной и весёлой жизни, в число которых входят: оживляющаяся весной природа; тенистые сады и украшающие их различные цветы; возбуждающее веселье и радость пение птиц и т. д. В дескриптивной поэзии XI-XII вв. появляется ряд мотивов, напрямую связанных с традициями доисламской литературы иранских народов.

Трансформация описательного жанра в арабоязычной литературе Ирана исследуемых веков отчетливо проявляется в антологии арабской литературы XI-XII вв. виднейшего арабского филолога и историка Имадуддина аль-Исфахани (1125–1201) «خريدة القصر وجريدة العصر» (Жемчужина дворца и свиток современников) [4].

Осмысление возникновения иранских мотивов в арабоязычной дескриптивной литературе, символизирующих лингвокультуру ираноязычных народов, приобретает особую актуальность, раскрывая проблематику эволюции описательной лирики в художественной культуре восточных народов.

Материалы и методы исследования

С учетом характера представленного материала в ходе проведения исследования использовались общенаучные методы анализа и синтеза, описательный метод, а также сопоставительный метод как система приемов, используемая для выявления общего и специфического в дескриптивной арабоязычной поэзии. Метод комментирования литературного произведения контекстными и внетекстовыми материалами позволил продемонстрировать достоверность результатов настоящего исследования.

Материалом исследования стала антология арабской литературы XI-XII вв. Имадуддина аль-Исфахани «خريدة القصر وجريدة العصر» (Жемчужина дворца и свиток современников), состоящая из трех частей. Первая часть включает произведения ученых-литераторов из Исфахана, вторая – из Хорасана и Герата, а третья часть – из Персии. Нами исследуются первая и вторая части данной антологии о выдающихся учёных Исфахана, Хорасана и Герата. В качестве материала также послужили литературные сборники ат-Туграи аль-Исфахани «ديوان الطغرائي» (Диван ат-Туграи) и аль-Хусри аль-Кайравани «زهر الآداب وثمر» (Цветок литературы и плод разума).

Результаты

1. Среди древнеиранских мотивов главное место занимает мотив весны – воспевание природы, красоты садов и лугов, ароматов цветов и т. д. Приход весны, символа обновления, сопровождался всеобщей радостью и весельем иранских народов. Абулмузаффар Хамид ибн Раджо аль-Магдани изображает начало весны долгожданным радостным событием, предвещающим жизнерадостность и восстановление жизненных сил:

عاد الربيع يحل حبوتنا عن كل هم محوج الصدر
ضحك الربى¹ والسحب باكية تشفي مريض الترب بالقطر

Перевод:

Вернулась весна и преподнеса свои дары, очистила наши сердца от горестей и бед.

Смеются люди, а облака льют слёзы, излечивая больного от пыли каплями [4, с. 205].

Есть все основания полагать, что увлечение пейзажными стихотворениями, описание весенних и осенних явлений природы, садов, цветов, певчих птиц и т.п. в арабоязычной дескриптивной поэзии XI-XII вв. связано с иранскими доисламскими литературными традициями. Во-первых, в *насибах* (лирическое вступление) касыд персидско-таджикских поэтов X-го и последующих веков на первое место выходит описание времён года, преимущественно весны и осени. Это тема, по предположению Е. Э. Бертельса, восходит еще к старой среднеазиатской традиции [5, с. 127] и почти полностью заменяет свойственную *насибам* арабских касыд тему описания «следов покинутой стоянки; путешествия по пустыне и описания коня (или верблюда)» [6, с. 111]. Одной из выдающихся касыд данного времени, раскрывающей мотив весны, считается касыда аль-Имада ибн аш-Шарафа аль-Ансари аль-Исфахани, в которой поэт мастерски описывает весну, знаменующую пробуждение природы:

وافى فجدد للزمان وصاله وقت تخال هجيره آصاله
زار الربيع وحل زر ثيابه وافى وجر على الربى أنياله
وبكى السحاب بكاء صب واله فتبسم الدهر ابتساما ياله
وكأنه أم لأزهار الربى فغدا يعل برسله أطفاله

¹ رَبْيٍ множество, тысяча, тьма [7, с. 282]; *коран.* великое множество людей [8, с. 271].

والبرق يضحك كالحبيب وعنده
والبلبل الشادي يحاكي عاشقاً
و الغصن يرفل إذ تغازله الصبا
والروض قد نشر المطارف واغتدى
وعد بخشن كالرقيب مقاله
يحكي إلى معشوقه بلباله...
كمرنج شرب المدام آماله
يجلوا لأبصار الأنام جماله

Перевод:

Пришла и заново возродила свою связь со временем – пора, когда после разлуки воссоединятся с нею любимые.

Посетила нас весна и расстегнула застёжки своей одежды, пришла к людям, свой шлейф волоча за собой.

Заплакали облака, проливая горькие слёзы, а после улыбнулись счастливой улыбкой.

Весна словно мать растущих цветов, ранним утром пением успокаивает своих детей.

Молния будет смеяться подобно приятелю, и она обладает обещанием грубым сходно речам противника.

Соловей будет влюблённо петь свою песню, повествуя любимой о своём беспокойстве...

И ветка будет качаться, когда юноша играет с ней, будто качающий ветку испил вина, наклоняя ее.

Луг расстилает покрывало по утрам, блистая своей красотой перед людским взором [4, с. 261].

В поэзии исследуемого периода в арабском стихотворении рифма (*кафия*) остается единой на протяжении всего произведения. Поэтому арабские стихотворения иногда именуются по их рифме, например, «лямия» – стихотворение, все стихи которой оканчиваются на согласную «лям», «нуния» – на «нун» и т. п. [1, с. 53]. Вышеуказанная касыда являет собою стихотворение «лямия».

Во-вторых, связь арабоязычной дескриптивной поэзии XI–XII вв. с иранскими доисламскими литературными традициями доказывает творчество арабоязычных поэтов *шуубитской* полемической поэзии, характерной особенностью которой явилось противопоставление весенней тематики теме описания следов покинутой стоянки.

Шуубия (араб. *الشعوبية* *ash-shu'ūbiyya*, от араб. *شعوب* *shu'ūb* «народы») представляет собой движение в раннем мусульманском обществе, которое отрицало какое-либо привилегированное положение арабов. Термин *шуубия*

восходит к Корану [9]: «О люди! Мы создали вас мужчиной и женщиной и сделали вас народами (*shu'ūb*) и племенами (*qabā'il*), чтобы вы знали друг друга. Ведь самый благородный из вас перед Аллахом – самый благочестивый. Поистине, Аллах – знающий, сведущий» (49:13) [10, с. 411]. Происхождение термина *shu'ūbiyya* от слова *shu'ūb* произошло до появления одноименного движения [9].

Мощным средством реализации шуубитской идеологии, зародившейся в конце омейядской эпохи как проявление недовольства покоренных народов своим унижительным положением в форме призывов к равенству между арабами и мавали², явилась поэзия, воспевавшая древнеиранскую славу, выступавшая с острой политической тематикой и ратовавшая за возрождение былого могущества Сасанидского Ирана [12]. В стихах шуубитских поэтов, таких как Башшара ибн Бурда и Абу Нуваса, было противопоставление примитивной, по их мнению, культуре арабов культурных традиций иранских народов. Переплетением шуубитских тенденций и антитрадиционализма в поэзии Абу Нуваса продиктованы многие его стихотворения, в которых поэт, продолжая начатую Башшаром ибн Бурдом традицию осмеяния *насиба* джахилийской касыды, «протестует» против оплакивания стершихся следов стоянки возлюбленной [13, с. 12]. В связи с чем описание картин природы, наполненных красками, звуками и ароматами, воспринималось шуубитами как атрибуты иранской культуры, а описание следов покинутой стоянки – как элемент арабской культуры – объекта шуубитских нападок.

Следующие бейты, принадлежавшие перу ат-Туграи аль-Исфахани, воспевают очарованность поэта живописностью садов:

وجنة بالطيب موصوفه موشية الأرجاء منسوجه
كأن أزهارها أشجارها وشئ على حسناء مغنوجه

Перевод:

Рай, наделённый прекрасными ароматами, необычный уголок, сотканный из красок.

Будто поистине цветы его деревьев – пёстрая краска на лицах прекрасных кокеток [4, с. 118-119; 14, с. 120-121].

²зд. раб или военнопленный неарабского происхождения, отпущенный на волю и пользовавшийся покровительством своего бывшего господина, а также лицо свободного состояния из завоеванных арабскими войсками народов, принявшее ислам и вступившее под покровительство какого-либо арабского племени [11].

Описание садов и лугов, виноградников, воспевание различных фруктов таких как, апельсин, айва, изображение полноводных источников, демонстрируют приверженность ат-Туграи аль-Исфахани³ персидско-таджикской культуре [16, с. 57-58].

2. Иранская доисламская культурная традиция в том виде, в каком она отражена в средневековых арабских сочинениях по *адабу* (арабская поэзия и поэтика), содержит свидетельства любви и благоговения иранцев к цветам. Согласно сведениям, предоставленным арабским писателем аль-Хусри аль-Кайравани в «*زهر الآداب وثمر الألباب*» (Цветок литературы и плод разума), иранский царь из династии Сасанидов Хосров Ануширван (умер 579) был страстно влюблён в нарциссы и, описывая их, говорил: «Нарцисс подобен жёлтому рубину среди белых жемчужин, который прикреплен на зелёный изумруд» [17].

Интересно, что иранские мотивы цветов встречаются в васфах арабоязычных поэтов XI-XII вв. В нижеприведённом бейте из касыды «мимия» поэта аль-Имада ибн аш-Шарафа аль-Ансари аль-Исфахани вдохновенно описывается цветение нарцисса весной:

ترى النرجس المطلول فيها كأنه وأغناقه قد ملن نشوى مهوم

Перевод:

Взгляни на нарцисс, покрытый росой, как будто шея его склонилась от опьянения, и он задремал [4, с. 260].

Поэт неоднократно обращается к мотиву нарцисса, зацветающего раньше многих других растений, и, используя метафору, воспекает его величие в своем стихотворении «лямия»:

والنرجس المطلول حين رأيته والمزن قد أذوى عليه ظلاله
كدراهم مضروبة من عسجد ركن من صافي اللجين خلاله

Перевод:

Нарцисс, покрытый росой, когда я увидел его, тучи отбрасывали на него тень.

³ Му'айид ад-Дин Абу Исмаил аль-Хусейн б. Али аль-Мунши аль-Исфахани, известный как ат-Туграи, родился в 453/1061 г. в Исфахане. Поступил на службу к Сельджукидам во времена правления Малик-шаха и впоследствии стал главным секретарем при сыне этого правителя, Мухаммаде I [15].

Как будто монеты, вычеканенные из золота, а посередине вставлено чистое серебро [4, с. 261].

Помимо мотива нарцисса поэты обращались к различным растениям, среди которых упоминаются розы, базилик, пионы, шафран и др. Особое предпочтение поэты отдавали мотиву лотоса:

وَنِيلُوفَرُ أَعْنَاقَهَا أَبَدًا صَفَرُ	كَأَنَّ بِهَا سَكْرًا وَلَيْسَ بِهِ سَـ
إِذَا انْفَتَحَتْ أَوْرَاقُهَا فَكَأَنَّهَا	وَقَدْ ظَهَرَتْ أَلْوَانُهُ الْبَيْضُ وَالصَّفَرُ
أَنَامِلُ صَبَاغٍ صَبَغْنَ بَنِيْلَةَ	وَرَا حَتَّى بَيَضَاءٍ فِي وَسْطِهَا تَبْرُ

Перевод:

Шейки лотоса навечно жёлтого цвета, будто в лотосе сладость, но нет опьяняющего нектара.

Если откроются его лепестки, проявятся его жёлтые и белые цвета.

Подобно пальцам красильщика, окрашенным в цвет индиго, ладонь его белого цвета, а посередине золото [4, с. 110].

3. В арабоязычной литературе исследуемого периода также наблюдается прославление древних персидско-таджикских празднеств – Науруза и Михргана (Михрджан), проведение которых, как подчеркивает Адам Мец, вошло в традицию ещё при дворе Аббасидских халифов: «пейзажные стихотворения арабоязычных авторов в большинстве своём приурочены к доисламским иранским праздникам Науруз и Михрджан, тесно связанным с древнеиранскими земледельческими культами. Как известно, эти праздники пышно отмечались во дворцах Аббасидских халифов» [18, с. 333]. Праздник прихода весны Науруз (Навруз) и праздник Михрган, считающийся вне зороастризма народным праздником урожая, с особым великолепием отмечались среди иранских народов. В персидско-таджикской литературе существует большое количество стихотворений, сочинённых в честь данных торжеств. Например, можно привести приуроченный к иранскому празднику Михрган отрывок из сохранившихся стихов основоположника персидской литературы Рудаки (860–941):

О царь! Пришел праздник Михрган,
Настал праздник шахов и царей.
Межа взамен шелков и шатров
Заполнили цветники и сады.

Мирт взамен лилии появился опять,
Вино сменили [цветы] багряника [19, с. 43].

Е. Э. Бертельс по существу утверждает, что картины весны и осени в *насибах*, связанные с древними праздниками Науруз и Михрган, конечно, не могли быть заимствованы из арабских стихов и являются, вероятно, отголосками старой доисламской поэзии иранских народов [5, с. 107]. Науруз передается на арабском языке словами «نوروز» «nawrūz» или «ناوروز» «nawrūz», а стихотворение, сочинённое в его честь, именовали «найрузия». Обсуждая особенности дескриптивной поэзии VIII-IX вв., таджикский учёный Н. Захидов утверждает, что любование природой, всеобщая радость на лоне природы и весёлое времяпрепровождение за кубком вина, которые сопровождали эти древнеиранские народные праздники, нашли своё отражение в стихах арабоязычных поэтов [20, с. 121].

Арабоязычные поэты в своих стихах, посвящённых Наурузу, приветствовали близких с наступлением древнего празднества, расписывали его достоинства и добродетель. Например, ат-Туграи аль-Исфахани, поздравляя Мадждульмулька Абуфазла Асгада ибн Мухаммада ибн Мусу с наступлением этого древнего праздника, произносит:

أهنئ مولانا بايمن قادم	ثقل في الاحسان أفعاله الزهرا
بيوم اجدّ الدهر فيه لباسه	وابرز من مكنون زينته الذخرا
وقد حل فيه الشمس بيت سنائها	كطلعة مولانا و قد ملأ الصدر
وعدل ميزان الزمان كأنما	تعلم عدلا منه قد ثقف الدهرا

Перевод:

Поздравляю достопочтенного, с наступающим счастьем, его благодеяния и милости выдающиеся.

С днём, когда мир облачается в новую одежду, выставя напоказ свои скрытые, оберегаемые украшения.

Поселилось в этот день солнце в своём сверкающем доме, подобно лику нашего господина, наполненному величием.

Вершили правосудие весы времени будто поистине, мир научился у них справедливости и стал предвидящим [14, с. 42].

В антологии Имадуддина аль-Исфахани «Жемчужина дворца и свиток современников» процитированы 17 бейтов поздравительного стихотворения, сочинённые на рифму «даль» по случаю наступления Науруза, и принадлежащие перу Афзалуддина ибн аль-Хайсама. Эти бейты посвящены дяде автора антологии – Азизуддину. Приведем некоторые из них:

ونيروزك الميمون وافى فكن له جمالا اليه النور يورثه يحدو
وللناس فيه للهدايا تواصل وبالروح يفدى أو يهادى الفتى الجعد

Перевод:

Твой благословенный Науруз наступил, так будь для него красотой, которая освятит его при наследовании и побудит

Народ, благодаря ему достигнет даров и душой пожертвует или наставит на путь истинный скупых юношей [4, с. 231].

Науруз как праздник пробуждения природы, торжества света, красоты, наполненный оживлённостью и жизнерадостностью, является примером мотива в наврузнаме Абу Исхака аль-Фурави, написанным на рифму «даль» и состоящим из 8 бейтов:

وقد ورد النيروز أحسن وارد	تهن فقد ولى الشتاء وحزبه
وأبرز في زي الحسان الخرائد	وشب بسيط الأرض بعد مشيبه
وذوب من أنهاره كل جامد	وفتق من أزهاره كل كامن
على قدرة الله العزيز شواهد	ورصع تيجان الربى بشقائق
من النور في الأجياد أبهى القلائد	وقلدت الأغصان بين رياضها
دراهم ما إن مسها كف ناقد	وتنثر منها الريح في كل سحرة
وساعدك الأيام خير مساعد	فبادر فدتك النفس إذ أنت قادر
وقهوة أقداح ونغمة ناهد	الى قصف أوتار؛ و لحظة شادن

Перевод:

Ослабла власть зимы и её правления, и прибыл Науруз прекрасным образом,

Помолодел центр земли после старости, и засверкали в великолепии прекрасные сады.

Зацвели в них скрытые цветы, растаяли все заледеневшие реки.

Украсили коронами благоухающие цветы, свидетельствующие о могуществе Аллаха.

Растянулись ветки в её садах, на их шеях ожерелья, будто из света.

Будет осыпать ветер каждое утро будто дирхамами, к которым прикоснулись ладони критика.

Поспеши, да пожертвуй своей жизнью, коли можешь, оказали тебе дни благоую помощь,

На пиршество струн и мгновенья с певцами, с кубками кофе и напевами красавиц [21, с. 101].

Выводы

Литературный жанр *wasf*, благодаря своей эволюции, сыграл существенную роль в длительном процессе развития арабской поэзии.

Одним из наиболее распространённых мотивов дескриптивной поэзии арабоязычной литературы XI-XII вв. считается описание весенних пейзажей, неповторимых картин садов и лугов, изображение цветов, отображение древнеиранских праздников и торжеств. Иранские арабоязычные поэты, продолжая поэтические традиции арабских поэтов VIII-X вв., привнесли в дескриптивную поэзию своеобразные мотивы культуры иранских народов, обогатив ее тематически и наметив характерные признаки взаимовлияния арабо-иранских литературных традиций.

Список источников

1. Фильштинский И. М. История арабской литературы. V – начало X века. Отв. ред. Б. Я. Шидфар. М.: Главная редакция восточной литературы. 1985. 531 с.
2. Arazi A., Meron Y. “Wasf”, in: Encyclopaedia of Islam, Second Edition, Edited by: P. Bearman, Th. Bianquis, C. E. Bosworth, E. van Donzel, W. P. Heinrichs. URL: http://dx.doi.org/10.1163/1573-3912_islam_COM_1341 (дата обращения: 02.08.2023).
3. Эberman В. А. Персы среди арабских поэтов эпохи Омейядов. Записки Коллегии востоковедов. Л.: Издательство АН СССР. 1926. Т.II. Вып.1. С. 113–154.
4. عماد الدين محمد بن محمد كاتب الاصفهاني. خريدة القصر وجريدة العصر في ذكر فضلاء اهل اصفهان. تقديم وتحقيق عدنان محمد الطعمة. طهران: دفتر نشر ميراث مكتوب، ١٤١٩/١٩٩٩. ٣٧٤ ص
5. Бертельс Е. Э. История персидско-таджикской литературы. Избранные труды. М.: Издательство восточной литературы. 1960. Т.I. 556 с.

6. Куделин А. Б. Арабская литература: поэтика, стилистика, типология, взаимосвязи. М.: Языки славянской культуры. 2003. 512 с.
7. Гиргас В. Ф. Арабско-русский словарь к Корану и хадисам. СПб.: Изд-во «Диля». 2006. 928 с.
8. Баранов Х. К. Арабско-русский словарь. Ташкент: Камалак. 1994. 456 с.
9. Enderwitz S. “al-Shu‘ūbiyya”, in: Encyclopaedia of Islam, Second Edition, Edited by: P. Bearman, Th. Bianquis, C. E. Bosworth, E. van Donzel, W. P. Heinrichs. URL: http://dx.doi.org/10.1163/1573-3912_islam_SIM_6997 (дата обращения: 01.08.2023).
10. Коран. Пер. с араб. акад. И. Ю. Крачковского. Предисл. к изд. 1963 г. В. Беляева, П. Грязневича. М.: МНПП «Буква». 1991. 528 с.
11. Мавля. Советская историческая энциклопедия. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/10090/МАВЛЯ> (дата обращения: 01.08.2023).
12. Максудов Х. А. Михйар ад-Дайлами и идейно-тематическая направленность его творчества. URL: <https://www.dissercat.com/content/mikhiar-ad-dailami-i-ideino-tematicheskaya-napravlennost-ego-tvorchestva> (дата обращения: 04.05.2022).
13. Раджабова М. Т. Персидско-таджикская шуубитская литература VIII–IX вв.: дис. ...канд. филол. наук. Худжанд, 2006.
14. أبو إسماعيل الطغرائي. ديوان الطغرائي. مطبعة الجوائب، قسطنطينية، ١٣٠٠\ ١٨٨١. ١٤٥ ص.
15. Blois F. C. de. “al-Ṭughrā’ī”, in: Encyclopaedia of Islam, Second Edition, Edited by: P. Bearman, Th. Bianquis, C. E. Bosworth, E. van Donzel, W. P. Heinrichs. URL: http://dx.doi.org/10.1163/1573-3912_islam_SIM_7609 (дата обращения: 03.08.2023).
16. Раджабова М. Т. Антология «Харидат-уль-каср ва джаридат-уль-аср» Имадуддина Исфохани и её литературная ценность. Душанбе, 2021.
17. الحصري القيرواني. زهر الآداب وثمر الألباب. بيروت: دار الجيل، ١٤١٩\ ١٩٩٩. ١١٦٨ ص.
18. Мец А. Мусульманский ренессанс. М.: Наука, 1966. 457 с.
19. Рейснер М. Л., Ардашникова А. Н. Персидская литература IX–XVIII веков. Том 1. Персидская литература домонгольского времени (IX – начало XIII в.). Период формирования канона: ранняя классика. Отв. ред. Е.О. Акимушкина. М.: ООО «Садра». 2019. 392 с.

20. Зоҳидов Н. Арабоязычный период персидско-таджикской литературы VIII–IX вв. Душанбе: Дониш. 1993. 186 с.
21. خريدة القصر وجريدة العصر في ذكر فضلاء اهل. عماد الدين محمد بن محمد كاتب الاصفهاني. خراسان وهرارة. تقديم وتحقيق عدنان محمد الطعمة. طهران: آينه ميراث (مرآة التراث)، ١٤١٩/١٩٩٩. ٤١٥ ص.

Bibliographic References

1. Fil'shtinskiy I. M. Istoriya arabskoj literatury. V – nachalo X veka. [Fil'shtinskiy I. M. History of Arabic literature. 5th – the beginning of the 10th century]. M.: Glavnaya redakciya vostochnoj literatury; 1985. 531 p. (In Russ.).
2. Arazi A., Meron Y. “Waṣf”, in: Encyclopaedia of Islam, Second Edition, Edited by: P. Bearman, Th. Bianquis, C. E. Bosworth, E. van Donzel, W. P. Heinrichs. URL: http://dx.doi.org/10.1163/1573-3912_islam_COM_1341 [Accessed: 2 August 2023].
3. Eberman V. A. Persy sredi arabskih poetov epohi Omejjadov [Persians between Arabic poets epoch of Umayyids]. *Zapiski Kollegii vostokovedov*. L.: Izdatel'stvo AN SSSR. 1926;2(1):113-154. (In Russ.).
4. Imad ad-Din Muhammad ibn Muhammad Katib al-Isfahani. Kharidat al-qaṣr wa jaridat al-‘aṣr fī dhikri fudala’i ahli Isfahan. Taqdim wa tahqiq Adnan Muhammad Al -Tu‘ma. Tahran: daftar nashri mirath maktu; 1419/1999. 374 p. (In Arab.).
5. Bertel's E. E. Istoriya persidsko-tadzhikskoj literatury. Izbrannye trudy. [History of Persian-Tajik literature, Selected Works]. M.: Izdatel'stvo vostochnoj literatury; 1960. T.I. 556 p. (In Russ.).
6. Kudelin A. B. Arabskaya literatura: poetika, stilistika, tipologiya, vzaimosvyazi [Arabic literature: poetics, stylistics, typology, connections]. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury; 2003. 512 p. (In Russ.).
7. Girgas V. F. Arabsko-russkij slovar' k Koranu i hadisam [Arabic-Russian dictionary for the Quran and Hadith.]. SPb.: Izd-vo “Dilya”; 2006. 928 p. (In Russ.).
8. Baranov H. K. Arabsko-russkij slovar' [Arabic-Russian dictionary]. Tashkent: Kamalak; 1994. 456 p. (In Russ.).
9. Enderwitz S. “al-Shu‘ūbiyya”, in: Encyclopaedia of Islam, Second Edition, Edited by: P. Bearman, Th. Bianquis, C. E. Bosworth, E. van Donzel, W.P.

Heinrichs. URL: http://dx.doi.org/10.1163/1573-3912_islam_SIM_6997 [Accessed: 1 August 2023].

10. Koran [Quran]. Transl. by I. Yu. Krachkovsky. M.: MNPP «Bukva»; 1991. 528 p. (In Russ.).

11. Mavlya. Sovetskaya istoricheskaya enciklopediya [Mavlya. Soviet historical encyclopedia]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/10090/MABЛЯ> [Accessed: 1 August 2023]. (In Russ.).

12. Maksudov H. A. Mihjar ad-Dajlami i idejno-tematicheskaya napravlennost' ego tvorchestva [Mihyar ad-Dailami and the ideological and thematic orientation of his works]. URL: <https://www.dissercat.com/content/mikhiar-ad-dailami-i-ideino-tematicheskaya-napravlennost-ego-tvorchestva> [Accessed: 4 May 2022]. (In Russ.).

13. Radzhabova M. T. Persidsko-tadzhikskaya shuubitskaya literatura VIII-IX vv. [Persian-Tajik Shuubite literature of the 8th–9th centuries]. Candidate's thesis. Hudzhand. 2006. (In Russ.).

14. Abu Ismail Tughrai. Tughrai's diwan. Constantinople: Al-Jawa'ib Press; 1300/1881. 145 p. (In Arab.).

15. Blois F. C. de. “al-Ṭughrā'ī”, in: Encyclopaedia of Islam, Second Edition, Edited by: P. Bearman, Th. Bianquis, C.E. Bosworth, E. van Donzel, W. P. Heinrichs. URL: http://dx.doi.org/10.1163/1573-3912_islam_SIM_7609 [Accessed: 3 August 2023].

16. Radzhabova M. T. Antologiya “Haridat-ul'-kasr va dzharidat-ul'-asr” Imaduddina Isfahani i eyo literaturnaya cennost' [Anthology “Haridat-ul-kasr wa jaridat-ul-asr” by Imaduddin Isfahani and its literary value]. Dushanbe. 2021. (In Russ.).

17. al-Huṣṣri al-Qayrawani. Zahru-l-'adab wa thamru-l-'albab. Beirut: Dar Al-Jeel, 1419/1999. 1168 p. (In Arab.).

18. Metz A. Musul'manskij renessans [The Muslim renaissance]. M.: Nauka; 1966. 457 p. (In Russ.).

19. Reisner M. L., Ardashnikova A. N. Persidskaya literatura IX–XVIII vekov. Tom 1. Persidskaya literatura domongol'skogo vremeni (IX – nachalo XIII v.). Period formirovaniya kanona: rannyya klassika [Persian literature in the 9th to 18th centuries. Persian literature in the pre-Mongolian era (9th–early 13th century). The formation of the canon: early classics]. M.: OOO “Sadra”; 2019. 392 p. (In Russ.).

20. Zohidov N. Araboyazychnyj period persidsko-tadzhikskoj literatury VIII-IX vv. [The Arabic-language period of the Persian-Tajik literature of the 8th–9th centuries]. Dushanbe: Donish; 1993. 186 p. (In Russ.).

21. Imad ad-Din Muhammad ibn Muhammad Katib al-Isfahani. *Kharidat al-qaṣr wa jaridat al-‘aṣr fī dhikri fudala’i ahli Khurasan wa Hirat. Taqdim wa tahqiq Adnan Muhammad Al -Tu‘ma*. Tahran: Ayene-ye Miras; 1419/1999. 374 p. (In Arab.).

Информация об авторах

Раджабова Мархабо Тухтасуновна – канд. филол. наук, доцент Таджикского национального университета, Душанбе, Таджикистан;
<https://orcid.org/orcid/0000-0002-7848-4143>,
e-mail: rajabova.marhabo@mail.ru

Information about the authors

Markhabo T. Rajabova – Associate Professor, PhD of Tajik National University, Dushanbe, Tajikistan;
<https://orcid.org/orcid/0000-0002-7848-4143>,
e-mail: rajabova.marhabo@mail.ru

Фаттахова Аида Ринасовна – канд. филол. наук, доцент Казанского (Приволжского) федерального университета, Казань, Россия;
<http://orcid.org/0000-0003-1891-265X>,
e-mail: gaidaf@mail.ru

Aida R. Fattakhova – Associate Professor, PhD of Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia;
<http://orcid.org/0000-0003-1891-265X>, e-mail: gaidaf@mail.ru

Статья поступила в редакцию 04.09.2023; одобрена после рецензирования 08.09.2023; принята к публикации 16.09.2023.

The article was submitted 04.09.2023; approved after reviewing 08.09.2023; accepted for publication 16.09.2023.

Раскрытие информации о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure: The author declares Conflicts of Interest Disclosure.